

Татьяна
ПОЛЯК

ИЗМЕНА

Ты (НЕ) СО МНОЙ

современный любовный роман

Таня Поляк

Измена. Ты (не) со мной

<https://litres.ru/74205149>

Аннотация

- Я от тебя устал. Мне с тобой скучно...

Совсем не таких слов ждёшь от любимого мужчины. Но моя реальность такова. Жених нашёл мне замену за пару месяцев до подачи заявления в ЗАГС. Он ожидал, что я молча проглочу унижение? Как бы не так! Он ещё пожалеет!

В книге вас ждёт: ♥#рыжая бестия, огонёк жених из семейства козлов незнакомец со стальными нервами хэппи энд для тех, кто заслужил

История участвует в литмобе "После измен". Все книги можно найти здесь:

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Визуал 1	14
Визуал 2	15
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	35
Глава 8. Роман	43
Глава 9. Роман	48
Глава 10	54
Глава 11	59
Глава 12	64
Глава 13	69
Глава 14	73
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Глава 1

- Никуся! – будто сквозь толщу воды доносится до меня голос Тони. – Эй, ты чего бледная такая?

- Голова немного кружится, - отвечаю заплетающимся языком.

- Немного?

Тоня садится рядом со мной, достаёт тонометр из стола и меряет давление. Девяносто на шестьдесят. Ого... Может, лет так двадцать назад это были отличные цифры, но не сейчас. Я опускаю голову на руки и прикрываю глаза.

- Тебе бы домой. Отпросись у Фёдоровича. Два часа мы без тебя справимся.

- А уколы утренние?

- В таком состоянии ты можешь промазать мимо попы, - смеётся коллега. – Ой, как раз идёт сюда наш доктор. Евгений Фёдорович!

- Тоня, не надо...

- Надо, Федя!

- Что, мои красавицы? – спрашивает у нас Евгений Фёдорович, останавливаясь у поста.

- Ника сейчас шмякнется в обморок. Давление низкое, а отпроситься раньше домой она стесняется, - быстро говорит Тоня, за что получает от меня тычок в бок.

- Ника? – вскидывая бровь уточняет он. – Стесняется? Ты

про эту рыжую бестию?

- Прямо-таки бестия, - бормочу я.

- Так, цитрамончика ей, через полчаса замерить давление.

Если повысится, домой выпроводить.

- Есть!

- Ой, всегда бы вы, девки, такие послушные были...

Тоня показывает его спине язык и поворачивается ко мне. Я благодарно улыбаюсь. Ну, не люблю я жаловаться и отпрашиваться по состоянию здоровью. Коллега даёт мне таблетку цитрамона, и сама убегает в манипуляционный кабинет готовить уколы и таблетки для пациентов отделения.

Обычно, этим занимаюсь я, а она делает отметки в журналах и историях болезни, но сейчас спешит помочь мне.

Через тридцать минут мне становится легче. Тоня с довольной улыбкой указывает мне рукой на выход и подталкивает к комнате для персонала. Тут я уже особо не сопротивляюсь.

Смотрю на время и звоню Дане. Он уже должен выйти из дому. Первая пара у него сегодня на девять утра.

Любимый не отвечает. Наверное, снова по привычке отключил звук и не слышит вибрации. Ладно. Увидит пропущенный, перезвонит. Я нежно поглаживаю кольцо на безымянном пальце, которое он мне подарил, делая предложение на третью годовщина наших отношений.

Я всегда мечтала о весенней свадьбе, поэтому заявление на регистрацию брака будем подавать уже в марте. Стоит об

этом подумать, как в груди рождается дикое волнение. Свадьба – это ведь уже серьёзно, новый этап отношений.

А там и о детях можно задуматься. Я пока только с крёстником любимым практикуюсь. Лёва уже взрослый. Скоро шестнадцать исполнится. Такой парень вырос! Ух! А я всё ещё помню, как училась ему подгузники менять, как помогала Еве его купать, кормить, нянчилась с ним, пока подруга работала. Теперь он и сам с нами может нянчиться, даже командовать пытается.

Я снимаю с себя медицинскую форму, надеваю тёплые колготы, шерстяное платье и пальто, ныряю в ботинки на каблуке и выхожу в коридор. Прощаюсь с Тоней и ещё раз благодарю за помощь и заботу.

Накинув на голову капюшон, я выхожу из больницы. На улице сегодня холодно, но погода прекрасная. Всё усыпано белоснежным снегом, солнце ярко светит, небо голубое! Красота! Решаю пройтись по улице. Голова уже не кружится, поэтому будет даже полезно подышать свежим воздухом.

По дороге к дому я решаю заглянуть в любимую кофейню. Капучино с кокосовым сиропом вообще не помешает.

Не успеваю дойти пару шагов до входа, как меня снова ведёт. Я инстинктивно цепляюсь за локоть проходящего мимо мужчины, чтобы не упасть.

- Простите, - тут же выдыхаю я, замечая, как кофе проливается на снег и его идеально вычищенные ботинки.

- Совсем не оригинальный повод познакомиться, - отве-

чает мне приятный голос.

Я фыркаю возмущённо и часто моргаю, чтобы картинка перед глазами стала чётче. Лицо мужчины немного расплывается.

- Вам плохо? – тут же спрашивает он.

- Уже нормально. Ещё раз прошу прощения. Если что там, за углом, хим...

Я разворачиваюсь назад, чтобы показать рукой направление к химчистке, когда мой взгляд цепляется за парочку, сидящую за столиком у окна кофейни.

Мой Даня. А напротив него – молодая красотка блондинка с кукольным личиком. Она улыбается ему, тянется к лицу рукой и заботливо поправляет чёлку. Какого чёрта происходит?

Мозг, конечно, сразу подкидывает ответ, но сердце отказывается принимать нелицеприятную правду, пытаюсь найти глупое оправдание действиям незнакомки, чтобы не разорваться от боли.

С силой сжимаю локоть мужчины, за который продолжаю держаться, когда вижу, как Даня в ответ ласково проводит костяшками пальцев по её скуле. Она говорит, и я читаю по губам: «Люблю тебя».

Охренеть просто.

Даня встаёт со своего места, пересаживается к ней на диванчик, обхватывает ладонью затылок и тянет к себе для поцелуя. И это не невинный чмок в губы. Это жадный поцелуй,

будто он съесть её хочет.

Перед глазами снова плывёт, но уже от подступивших слёз. Я медленно разжимаю пальцы, выпуская локоть незнакомца.

У меня сейчас два пути: уйти и сделать вид, что ничего не видела, либо зайти в кофейню и... я не знаю, что буду там делать, но чаша весов склоняется ко второму варианту.

- Посторонитесь, - говорю сквозь зубы мужчине напротив.
– У меня тут убийство с особой жестокостью намечается...

Глава 2

Я дёргаю на себя дверь кофейни, влетаю внутрь, чуть не сбивая с ног молодую девушку. Быстро извиняюсь и иду к парочке у окна, звонко стуча каблуками по полу. Они настолько увлечены друг другом, что ничего и никого не замечают вокруг.

Я подхожу к ним и стучу по столику. Чашки подпрыгивают на блюдцах, вилки слетают с тарелок. Грохот нормальный. Даня отрывается от губ блондинки и поднимает на меня возмущённый взгляд. Как посмела помешать?

- Ника? – выдыхает он.

- Хуика! – рывкаю в ответ. – Это что такое?

Внутри всё дрожит от злости. Хочется размазать по лицу гада его любимый «Тирамису», но я пока держусь. Пока Даня думает, что бы такого ответить, блондинка с вызовом смотрит на меня.

Какого чёрта она чувствует превосходство? На вид, девица совсем молодая, лет двадцать всего. Но губы уже наколоты. Пухлые, чётко очерченные, правильной формы. Всё, как Дане нравится. Он у меня немного повёрнут на женской красоте.

Вот только до недавнего времени я считала, что я для него – идеал этой самой женской красоты. Ещё вчера утром он с наслаждением ласкал моё тело, заверяя, что ему нужно на-

сытиться на день вперёд, пока меня не будет. Получается, что просто лил мне в уши красивые слова, чтобы у меня и мыслей об измене не могло возникнуть?

А ведь если задуматься... Я заступаю на суточные смены раз в три дня. Чем он занимается, пока меня нет? С кем проводит время?

Мне говорил, что допоздна задерживается на кафедре, проверяет курсовые работы студентов, контрольные, принимает отработки.

Теперь, кажется, понятно, что за отработки.

Блондинка смотрит мне в глаза и медленно вытирает с нижней губы слюну Дани. Ах ты ж сучка. Может, макнуть её идеальное лицо в тарелку с пирожным?

Так, нужно держать себя в руках.

Перевожу взгляд на Даню.

- Чего молчишь? – максимально ровно спрашиваю я. – Давай, начни с банального. Накину тебе несколько вариантов. Это не то, что я подумала. Ты мне всё сейчас объяснишь. Давай позже поговорим.

- Это... - тянет он.

- Милый, скажи ей, ну... - встряёт блондинка.

- Детка, вареники свои сожми, а то лопнут ненароком, - обрываю её.

Лицо Дани вмиг меняется. Злится? А что такое? Я обидела прекрасную половину человечества?

- Не смей с ней так разговаривать! – требует он, вставая

с диванчика, и я вижу самодовольную улыбку блондинки и зверею ещё больше.

- Слышишь ты, - начинаю я.

- Женщина, - тянет девица, - в вашем возрасте нельзя нервничать. Давление, все дела.

- В возрасте? – выдыхаю возмущённо. – А сколько мне лет по-твоему?

- Даня говорил около сорока, - с милой улыбкой отвечает она. – Так что поберегите здоровье, сохраните гордость. Вам лучше уйти.

- Мне тридцать два, милая.

- Ну так правильно. Округляем до сорока.

- Я смотрю, девчонку явно не по уму выбирал, - бросаю в сторону Дани.

- Ника...

- Вы намекаете, что я тупая? – возмущается блондинка, поднимаясь на ноги.

- Прямо говорю.

- Зато я молодая и красивая, а вы только борщи варить умеете. Даню уже тошнит от них!

Ну всё, сука, договорилась. Я выбрасываю руку вперёд, хватая девицу за волосы на затылке и тащу на себя. Она вопит так, будто я её режу.

- Ника, что ты творишь? – возмущается Даня, но мне всё равно.

Я тащу девчонку к выходу из кофейни. Открываю дверь

и выталкиваю её на улицу. Она спотыкается и падает лицом в сугроб, неуклюже раскинув ноги в стороны. Неожиданно рядом со мной появляется официантка и подаёт короткую норковую шубу.

- Это её, - шепчет девушка.

Эх, женская солидарность. Я благодарно улыбаюсь девушке и бросаю шубу в сторону блондинки.

- Я бы на твоём месте не рисковала возвращаться, - говорю ей ровным голосом и захлопываю дверь.

Удивительно, но никто не подходит ей помочь. Я поворачиваюсь к Дане. Он стоит на том же месте, сжимая кулаки, бросая взгляды на улицу.

А я смотрю на него, и в душе расплзается адская боль. Любовь, которая согревала меня эти годы превращается в горький яд. Я всё ещё не могу поверить, что меня предали.

Сердце не хочет принимать правду. Я медленно возвращаюсь к столику.

Даня, родной мой, давай, ты сейчас скажешь, что всё это ужасный розыгрыш, что ты подговорил свою студентку, чтобы она сыграла роль твоей любовницы. Мы посмеёмся, я попрошу такого больше не повторять, ибо это крайне жестоко, и мы пойдём домой.

Но нет. Он молчит. Смотрит на меня из-под лба. Хмурится.

- Что за цирк ты устроила? – цедит он сквозь зубы.

- А чего ты ожидал? – спрашиваю в ответ.

- Адекватного поведения.

- Значит, я, получается, неадекватная. О, а ещё старая, мои борщи тебе осточертели и...

- Да! – обрывает он мою пламенную речь. – Поперек горла твои борщи. И да, я от тебя устал. Мне с тобой скучно!

- Вот, значит, как... Скучно тебе? Тогда повеселимся сейчас!

Визуал 1

Встречайте нашу главную героиню
Ника Изотова

Ей 32 года. Работает медсестрой в хирургическом отделении. Рыжая (не) бестия. Огонёк, зажигает не по-детски. Сильная внешне, но очень ранимая внутри. Мечтает о семье, чтобы как в лучших романах о любви. Исполнятся ли её мечты? Обязательно узнаем!

Визуал 2

А это будущий бывший жених
Даниил Ткачёв

Ему 35 лет. Является преподавателем в Московском государственном техническом университете им. Н.Э. Баумана. Казался Нике идеальным кандидатом в мужа.

Ну и та, на кого променял Нику Даниил
Белова Елизавета

21 год. Студентка Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана. Мечтает успешно выйти замуж.

Глава 3

- Ника...

Наверное, что-то такое страшное видит в моих глазах Дана, раз делает шаг назад, подальше от меня.

- А чего ты убегаешь, родной? – с хищной улыбкой спрашиваю я.

- Ника, ты – взрослый, адекватный человек. Веди себя соответственно!

- Ты уж определись. Адекватная я или нет.

Я хватаю со стола кружку, чтобы выплеснуть кофе в лицо этого мудака, но он резко срывается с места и убегает! Убегает!

Я стою в шоке и смотрю, как сверкают пятки моего уже, по ходу, бывшего жениха. Да уж... Тридцать пять годиков человеку.

Дверь кофейни закрывается за ним с оглушительным хлопком. И в этот момент силы меня покидают. Я оседаю на диванчик и просто смотрю вперёд.

Вскоре картинка становится мутной от слёз. Моей поддержки хватило ровно на столько, чтобы не показать свою боль парочке моральных уродов. Теперь играть не нужно. Строить из себя сильную не нужно. Я опускаю голову и чувствую, как слёзы капаят на руки.

- Эй, огонёк, - раздаётся рядом приятный мужской голос.

– Не вздумай угасать из-за этого недоумка.

Незнакомец осторожно вытирает платком слёзы с моих щёк и вкладывает его в мою ладонь. Он уходит, оставляя за собой шлейф парфюма. Свежий аромат, дерзкий. Совсем не для зимы, но ему видимо всё равно.

Я поднимаю голову и вижу только широкую спину мужчины, обтянутую тканью пиджака. Он уходит, не оборачиваясь, а я понимаю, что не должна сидеть здесь и страдать. Нужно идти домой и собирать вещи подлого изменщика.

- Вы очень крутая, - говорит мне официантка, подававшая шубу блондинки.

- Спасибо. Простите, за это небольшое представление.

- Да ладно! Мы с девчонками восхищены вашей силой.

- Хорошего вам дня, девчонки, и мужиков достойных, - говорю официанткам на прощание и выхожу из кофейни.

Смотрю по сторонам и, к собственному счастью, не вижу ни Дани, ни его возлюбленной новой. Делаю глубокий вдох, улыбаюсь солнышку и беру направление к дому. Голова больше не кружится. Видимо, пережитый стресс помог привести давление в норму.

Я добегаю до дома за пять минут, поднимаюсь на лифте на родной восьмой этаж, захожу в квартиру и закрываю дверь на все замки. Не хочу, чтобы Даня заявился нежданчиком после занятий. У него ключ только от одного замка, к моему счастью.

Я принимаю освежающий душ, чтобы окончательно прий-

ти в себя, переодеваюсь в спортивный костюм и приступаю к сбору вещей Даниила Батьковича.

Первым делом выбрасываю на пол из шкафов всю одежду. В ванную комнату иду с небольшим пакетом, там у него не так много барахла. Вот с книгами его будет сложно. У меня нет столько чемоданов, чтобы их упаковать.

Да и вообще, с чего это вдруг я ему буду отдавать свои чемоданы? Мусорные пакеты очень даже плотные! В них я впихиваю одежду, трусы, носки, ремни, шапки, шарфы, галстуки, обувь.

Вспоминаю, что на балконе у меня хранятся аккуратно сложенные картонные коробки из-под пылесоса, мультиварки и электронной духовой печи. Отлично! В них как раз все книги поместятся.

Спустя два часа я сижу на подоконнике кухни и пью любимый горячий шоколад. Я морально настраиваюсь на встречу с Даней. Я знаю, что он придёт. Как минимум, чтобы забрать рабочие блокноты и планшет, без которого он жить не может. Кстати, планшет! В последнее время он с ним практически не расстаётся. С чего это вдруг?

Понимаю, что ничего хорошего там не найду. Но любопытство и жажда узнать правду берут верх. Экран планшета загорается, я ввожу пароль, который случайно подсмотрела, и сразу нахожу иконку мессенджера.

- Ника, Ника, - бормочу себе под нос. – Сейчас ведь будет больно...

Я знаю, что будет больно. Но не ожидаю, что настолько. Я окунаюсь в переписку Дани с блондинкой и узнаю, что они вместе почти полгода. Все мои смены они проводили в этой квартире. И каждый раз девица напоминала Дане, чтобы он тщательно проветривал квартиру, так как её духи очень стойкие, а он отвечал, что после смен в больницы у меня плохо с обонянием.

Оказывается, эта сука готовила на моей кухне, принимала душ, используя мой гель и шампунь, она спала в моей кровати.

Боже, неужели я настолько слепа, что не заметила, не почувствовала присутствие чужой женщины на собственной территории.

И про борщи он ей писал. Что я снова кормила его в обед блевотным борщом. Блевотным? Так ты же, скотина сам просил его готовить. Я ненавижу борщ! Рецепт ради Дани выучила и готовила только, когда он просил.

Жаловался, что я заставляю его смотреть тупые сериалы. Но добивает меня другое.

Блондинка буквально неделю назад присылала Дане фото в той самой норковой шубке. Она искренне благодарила его за щедрый подарок и обещала продемонстрировать, насколько она ему благодарна. На следующем фото она красовалась в красном кружевном белье.

Я представляю на мгновение, что благодарила она Даню в стенах моей квартиры, и меня выворачивает прямо в рако-

вину на кухне. Дальше не добежала бы.

Я оседаю на пол, обхватывая руками голову. Чувствую, как слёзы снова катятся из моих глаз, но сил нет их вытирать.

Я в глубоком нокауте и пока даже не представляю, что поможет мне прийти в себя...

Глава 4

Прихожу в себя, когда слышу, как в замке проворачивается ключ. Дёргается ручка. Я хмыкаю.

Явился, значит. Отлично!

Я встаю с пола и, первым делом, иду в ванную комнату. Я не появлюсь перед Даней с размазанной по лицу тушью. Он не увидит моих страданий.

Смотрю на своё отражение в зеркале и в который раз благодарю матушку-природу, что она никогда не выдаёт меня после рыданий. Веки не опухшие, лицо не покрасневшее. Только глаза немного блестят от остатка слёз. И тушь с ресниц не потекла. Идеально.

Осторожно умываюсь холодной водой, промачиваю лицо полотенцем и направляюсь к двери, в которую уже настойчиво стучат.

Стоит мне повернуть оставшиеся замки, как дверь распахивается. На пороге стоит Даня. В его глазах решимость и ни капли раскаяния. Это странно.

Он смотрит за мою спину, видит коробки, мусорные пакеты и хмурит брови.

- Это что такое? – грубо спрашивает он.

Я удивлённо поднимаю бровь. Вот это заявочка. Он рассчитывал, что после его измены будет и дальше жить в этой квартире?

- Твои вещи, - отвечаю ровным тоном. – Придётся несколько ходок сделать, чтобы это всё снести.

- Даня, долго ещё мне тут торчать?

Из-за спины жениха появляется та самая блондинка и она катит за собой чемодан.

- А это что такое? – киваю на чемодан.

- Я заплатил половину аренды за этот месяц, - говорит Даня, когда девица берёт его руку. – Поэтому имею право здесь жить так же, как и ты. Мы займём спальню.

- Вы сейчас оба пойдёте на ху...тор отсюда, бабочек ловить, - цежу сквозь зубы, беру телефон и сразу же перевожу Дане тридцать тысяч. – У тебя сутки, чтобы забрать вещи, или она полетят в окно. Понятно выражаюсь?

- Даня! – возмущенно шипит блондинка.

- Задолбали, - выдыхаю я, делаю вид, что набираю что-то на экране и прикладываю телефон к уху. – Алло, девушка у меня кто-то пытается квартиру вскрыть. Я одна дома, боюсь. Вдруг это грабители.

- Ты – дура? – восклицает Даня.

- Даня, пошли отсюда. Она ненормальная, а мне с ментами проблемы не нужны. Меня папа убьёт.

Я не слышу, что говорит ей в ответ бывший жених. Захлопываю дверь перед его носом. Фух, Боже, дай мне сил пережить это. Хорошо, что впереди у меня ещё один выходной. Займусь генеральной уборкой, чтобы ничего не напоминало о жизни здесь ещё одного человека. А вещи, если не заберёт,

отправлю его родителям.

Не успеваю отойти от двери, как раздаётся тихий стук. Смотрю в глазок. Даня. Стоит уже один.

- Ника, открой. Я один. Мне нужно вещи взять кое-какие.

Открываю двери и пропускаю его в квартиру.

- Блокноты, ноут, планшет, книги в коробках. Остальное в пакетах, - говорю тихо и ухожу на кухню.

- Других пакетов не было? – недовольно бурчит он.

- В таком количестве нет. У меня вопрос. Откуда деньги на норковую шубу?

- Во-первых, тебя волновать не должно. Во-вторых, для любимой девушки мне ничего не жалко, - отвечает он, даже не поворачиваясь ко мне лицом.

- Любимой? А кем была я?

- Удобной. И ты нравилась моим родителям. И ты вкусно готовила.

- Хм. А как же блевотные борщи?

Даня резко разворачивается. Смотрит на меня с прищуром.

- Ты видела переписку? – прямо спрашивает он, а я не вижу смысла отпираться. – А кто тебе разрешал брать в руки мой планшет?

- Никто. Я сама взяла.

- Всё прочитала? Тогда, надеюсь, больше глупых вопросов не будет?

- Какая же ты – мразь, Даня.

- За языком следи, - грубо бросает он.

- Тебе твоя шлюшка укол смелости сделала? В кофейне ты вёл себя иначе.

- Потому что в цирке, который ты устроила, не хотел принимать участия, - говорит он с ухмылкой и отходит к двери с коробкой и пакетом. - В общем, Ника, я рад, что ты всё узнала. Вещи отправь родителям. Соскучишься, пиши. Приду, приласкаю.

- Ты серьёзно это предлагаешь? – дрожащим от гнева голосом спрашиваю я.

- Трахаешься ты круто. Почему бы и нет, - хмыкает Даня.

- Ну скот, - выдыхаю я, открываю дверь и просто выталкиваю этого недомужика в подъезд.

Отправить его вещи родителям? Да нахрен оно мне случилось? Подлетаю к куче мусорных пакетов и начинаю по одному выкидывать их из квартиры. С коробками сложнее, но злость придаёт мне сил. Пинаю их ногами и выталкиваю на площадку. Даня стоит посреди горы пакетов, не зная, за какой хвататься.

- Ты чё творишь? – орёт он.

- Избавляюсь от говна в своей жизни! Давай, до свидания!

Глава 5

Когда в квартире не остаётся вещей Дани, мне даже будто дышать становится легче. Но, наверное, это временный эффект, пока я не лягу в кровать, где привыкла засыпать в объятиях любимого мужчины.

Боевой запал моментом тухнет. На меня наваливается осознание, что теперь я буду засыпать в огромной кровати одна, что некому теперь согреть меня холодными ночами.

И так становится грустно. Так обидно. Так больно.

Три года я вкладывалась в наши с Даней отношения на максимум. Отдавала всю себя, поддерживала его, помогала с работой, заполняя журналы, подготавливая презентации для занятий, проверяла контрольные, чтобы он мог поспать лишний час. А что получила взамен? Оскорбления и унижения.

Вспоминаю, как он просил последние полгода перекраситься в блондинку, а я упрямо отказывалась. Я от рождения рыжая. У меня прекрасный яркий, рыжий с бронзовым отливом цвет волос. Зачем мне его менять? А теперь всё понятно...

В голове прокручивается ситуация в кофейне. Эмоции остыли, и я понимаю, что любовница Дани развела меня, как малолетку. Сомневаюсь, что в ВУЗе Дани учатся настолько тупые студенты. А у меня нет никаких сомнений, что она

из Бауманки. Зачем ходить далеко, когда под боком столько красивых молодых девушек?

Захожу в спальню, и мой взгляд падает на смятую постель. К горлу подкатывает тошнота от осознания того, что парочка любовников могла эту ночь провести здесь, а после они пошли на завтрак в кофейню.

Подлетаю к кровати и срываю постельное бельё. Спать на нём я больше не хочу. Выкину или спалю к чёртовой матери! Пока же решаю сложить в мусорный пакет и поставить у двери.

Перестилаю себе постельное бельё и открываю все окна в квартире. Да, холодно, зато не будет мне на каждом углу мерещиться запах Дани. Я прохожусь по спальне и гостиной и убираю все совместные фотографии. Даже не хочу доставать снимки из рамок. Просто отправляю в пакет с постельным.

Дальше по плану удаление из телефона переписки и совместных фото и видео. А за три года отношений этого добра у меня собралось ого-го. Первым делом ныряю в переписку. Не сразу понимаю, что читаю с упоением признания Дани и не могу остановиться. Он так часто писал мне о любви, что я ни на мгновение не сомневалась в его искренности.

Вдруг мои глаза останавливаются на ссылке в магазин верхней одежды. Я тогда присылала Дане снимок шубы, которую очень хотела себе приобрести. Он тогда посмеялся и спросил, куда же это я, медсестра хирургического отделения в ней пойду?

Я всматриваюсь в снимок и понимаю, что это та самая шуба, которую я держала в руках прежде, чем бросить сопернице.

Вот же мурак! Значит мне сходить в ней будет некуда, а студенточке этой на занятия в ней ходить нормально? А мне на работу как клуше ходить что ли? Ну, козлина! И жмот, к тому же.

Злые слёзы жгут глаза. Мне срочно нужен заряд позитива. И этот заряд мне может дать только один человек – моя Ева.

Я бегу к телефону и набираю номер лучшей подруги и кумы. Отвечает мой крёстный.

- Лёва, а Ева занята? Мне с ней поговорить нужно срочно,
- говорю парнишке

- Это крёстная, - сообщает Лев Еве.

- Ника, а у меня для тебя новости! – без приветствия начинается подруга.

- У меня для тебя тоже, - услышав такой родной голос Евы, я больше не могу сдерживать слёзы, поэтому громко всхлипываю.

- Что случилось, Никуся? – ласково спрашивает подруга.

- Ты представляешь, я отпросилась со смены пораньше, у меня давление упало. На ногах едва стояла. По пути домой зашла в кофейню любимую. А там мой Даня со студенткой своей за ручки держится, целуется.

- Что? – вскрикивает Ева.

- Да. Если кратко меня обвинили, что я – скучная старуха,

у которой кроме борщей в голове ничего нет.

- Да что они к этим борщам прицепились! Сами кастрюли уминают за сутки, а потом ещё и в вину ставят! Да пошёл он нахер твой Даня. И не старая ты совсем. Где там наши годы! Мы с тобой ещё ого-го!

- Ты меня просто успокаиваешь, как подруга, - выдыхаю я. В этот момент я именно так и думаю, потому что меня затапливает болью и обидой.

- Так, ты, тучка грозовая, - грозным голосом говорит Ева, - завтра надеваешь на свой персик кожаные штаны, и мы идём в клуб. Мне клиентка два пригласительных на открытие вручила.

- И что мы там будем делать?

- Отдыхать, и праздновать.

- Что праздновать? – не сразу понимаю я.

- Что нашу жизнь покинули козлы, и теперь всё у нас будет замечательно.

Ох, если бы всё было так просто. Я вздыхаю, но приглашение подруги принимаю. Я знаю Еву. Не выйду из квартиры, она зайдёт с помощью запасного ключа и потащит меня в клуб. Уж лучше самой собраться.

До завтра времени предостаточно, поэтому я неспешно принимаю душ, и выхожу из ванной комнаты, обернутая полотенцем. Не успеваю дойти до кухни, как телефон начинает звонить в спальне.

На экране высвечивается номер Ирины Владимировны,

матери Дани.

- Слушаю, - осторожно отвечаю я.

- Ника! – кричит женщина. – Как ты могла так легко сдать-ся? Ты реально собралась отдать моего сына этой профур-сетке? Выбрасывай из головы все глупости. Ты просто обя-зана его вернуть!

Я давлюсь воздухом. Ничего себе заявочки!..

Глава 6

- Ирина Владимировна, - пытаюсь говорить спокойно, но получается с трудом. – Вы себя слышите?

- Прекрасно слышу, и хочу, чтобы ты меня услышала.

- Ваш сын мне изменил.

- Ой, ну было разок. Это же не повод...

- Разок? Вы издеваетесь? Я понимаю, что Даня – ваш сын, что вы будете на его стороне, но я – не дура и не на помойке себя нашла. Мне муж потаскун не нужен.

- Ника, одумайся! – восклицает женщина. – Такого хорошего мужчину ты уже вряд ли встретишь. В твои-то годы. В девках останешься.

От её слов мне хочется в голос смеяться. В мои годы? Мне всего тридцать два! Ввязываться с ней в спор совершенно не хочется, поэтому я просто сбрасываю вызов и отправляю номер Ирины Владимировны в чёрный список.

Я знаю эту женщину, она мне по телефону мозг чайной ложечкой выест, а моего домашнего адреса она не знает, как и название больницы в которой я работаю. Ни с Даней, ни с его семьёй меня теперь больше ничего не связывает, поэтому и повода общаться не вижу.

Я высушиваю волосы, переодеваюсь в пижаму, закрываю везде окна и ложусь в огромную пустую кровать. Уговариваю себя уснуть, но хоровод мыслей в голове не даёт покоя.

Я всё пытаюсь вспомнить моменты, которые могли бы мне раньше указать на измену Дани. Зачем я это делаю? Сама не знаю. Просто не хочется чувствовать себя идиоткой, которую так легко обмануть.

Я точно помню, что когда возвращалась домой после смен, везде царил привычный порядок, я ни разу не учуяла запаха чужих женских духов, в ванной комнате не находила длинных белых волос, как и на постельном его не было.

Это что же получается, Даня так тщательно убирался после визита любовницы или они изначально вели себя максимально осторожно, чтобы не оставлять лишних следов? Или я, и правда, слепая идиотка, которая не подозревала любимого мужчину в измене, вот и не заглядывала в каждый угол, не искала подвоха.

И тут я понимаю, что не даёт мне покоя. Точнее, кто. Лиза. Она ведь непростая девушка. По ней сразу видно, что она из состоятельной семьи. Если откинуть в сторону мою к ней неприязнь, выглядит блондинка отлично. Одета дорого, волосы в идеальном состоянии, о коже я вообще молчу. Уход за собой требует немалых средств. Эти средства у неё точно есть, ну или у её отца, которого она так боится.

Сомневаюсь, что такая девушка будет долго терпеть роль любовницы. Она должна была оставить мне послание, чтобы заявить о своём существовании.

Я резко встаю с кровати. Кажется, я догадываюсь, где это послание может быть. Я забегаю в зал и начинаю прощупы-

вать руками углубления в диване. И вуаля! В углу у спинки нахожу красные кружевные трусики. Те самые, что я видела на фото. Те самые, в которых она благодарила моего жениха за щедрый подарок.

Откидываю от себя трусы, будто они заразные. Иду на кухню, беру там целлофановый пакет, и в него заворачиваю находку. Отправив её в мусорное ведро, уже спокойно ложусь в кровать. Надеюсь, теперь я смогу уснуть.

Так и случается. Я засыпаю практически сразу, а просыпаюсь ближе к обеду. Открываю глаза, смотрю на время и присвистываю. Ничего себе!

Даня никогда не давал мне возможности спать так долго. Даже когда я приходила мёртвой после тяжёлой смены.

Чувствую себя прекрасно. Сладко потягиваюсь и отправляюсь в ванную комнату. После освежающего душа, вспоминаю, что планировала заняться генеральной уборкой.

От плана не отступаю, но сначала плотно обедаю. А уже после этого до самого вечера убираю квартиру.

Если бы не поход в клуб с Евой, я бы ещё и на балкон пошла, но вовремя торможу. Нужно продумать свой образ. Хочу сегодня зажигать!

Ева просила надеть кожаные штаны. Почему бы и нет? К ним подбираю красную полупрозрачную блузу. С макияжем заморачиваться нет желания. Останавливаюсь на стрелках на глазах и красной помаде. Образ получается дерзким. Я в пол-

ном восторге.

Я как раз выхожу из ванной комнаты, когда слышу звонок в дверь. Замираю на мгновение. Это ведь не Даня? Что ему тут делать? Звонок повторяется. Нет уж. Такой настойчивой может быть только Ева. Я подхожу к двери и распахиваю её. На пороге стоит подруга.

- Вау! – восхищённо восклицает она, окидывая меня взглядом.

- Ты у меня тоже огонёк, - отвечаю искренне.

Ева выбрала для нашего вечера короткое бархатное платье бордового цвета. На ногах – ботиночки на высоком каблуке, ну и шубка короткая. Я быстро обуваюсь, надеваю шубу, беру сумочку и выхожу из квартиры.

- Готова зажигать? – спрашивает Ева и хитро улыбается.

- Я готова сжечь тот клуб дотла!

Мы спускаемся вниз, у подъезда стоит чёрный внедорожник. Я проверяю телефон. Уведомление от службы такси не приходило, но я почему-то решаю, что это наш автомобиль.

- Ты шикаешь сегодня? – спрашивает Ева.

- Сама в шоке. Но от поездки на такой тачке не откажусь.

Я уверенно направляюсь к машине, забираюсь на переднее пассажирское место и смотрю на водителя.

- Молодой и красивый, отвези дам на танцы, - обращаюсь к нему с самой очаровательной улыбкой, на которую способна, а после случайно опускаю взгляд на руку мужчины. На запястье там красуется Ролекс. Я вот буквально недавно ви-

дела эту модель в одном журнале.

- Ой, - выдавливаю я и чувствую, как кровь приливает к щекам, но улыбаться продолжаю. – Мы, кажется, ошиблись...

Мужчина приподнимает уголки губ и смотрит на меня как-то слишком внимательно. Я же вдруг понимаю, что его лицо кажется мне смутно знакомым...

Глава 7

- Кажется, - бархатистым голосом отвечает мужчина. – А где будут танцы?

Голос у него чарующий. Я замороженно смотрю на его улыбку и совершенно забываю о том, что нужно ответить на вопрос. На помощь приходит Ева. Она говорит название клуба, и наш новый знакомый знает, где он находится. Экран телефона мигает.

- Ты представляешь, водитель отказался от вызова! – прочитав текст, говорю подруге и снова смотрю на мужчину. – Как вовремя мы вас встретили! Вы не беспокойтесь, мы поездку оплатим.

- Мне деньги не нужны.

С этими словами он блокирует замки и заводит двигатель. Я даже теряюсь на мгновение. Обычно так начинаются известные романы о любви, где невинная девушка оказывается в руках опытного миллиардера, и ему от неё нужны не деньги, а её прекрасное молодое тело. Я уже, увы, не девочка. Тело предлагать своё не собираюсь, поэтому решаю предложить кое-что необычное.

- Я могу спеть. Хотите?

- Спеть?

Брови мужчины приподнимаются. Удивлён. Ожидал другого? Пошлой шутки о том, что готова расплатиться нату-

рой. Так это слишком банально.

- Может, не надо, - осторожно вмешивается Ева.

Зараза. Я знаю, что моё пение она может воспринимать спокойно только, когда выпьет. Её тонкий музыкальный слух не терпит фальши. А я если пою, то пою громко и от души, не особо беспокоясь о чистоте звука.

Я жду реакции мужчины, боковым зрением замечаю, что Ева намекает, что лучше отказаться. Прикусываю губу, чтобы сдержать смех.

- Пой, - неожиданно соглашается незнакомец.

Слова больше не нужны. Я быстро нахожу любимую песню Кристины Орбакайте «Пьяная вишня», подсоединяюсь к аудиосистеме внедорожника и... пою. Громко, от всего сердца, эмоционально. И конечно, танцую.

Мужчина внимательно следит за дорогой, но успевает и на меня бросать восхищённые взгляды. Серьёзно нравится, что ли! Это только добавляет мне задора.

- Понравилось? – спрашиваю у мужчины, выключая музыку.

- Ещё споёшь? – тут же предлагает он, вызывая на моём лице довольную улыбку.

Но тут вмешивается Ева. Бедная. Наверное, кровь из ушей вытирала всю дорогу. Подруга касается моего плеча, и я вижу на её безымянном пальце обручальное кольцо. Какого чёрта она его ещё носит. Ева кивает на мою руку. Чёрт! И я свое помолвочное не снимаю. Решаю исправить это недо-

разумение немедленно.

По первой же просьбе мужчина останавливает внедорожник посреди моста. Обещаю за это нарушение правил дорожного движения танец. Выхожу из машины и слышу, как он тихо говорит:

- И не только.

Что, простите? Не только? Обломится товарищу. Я, конечно, восхищена его внешностью, но голову ещё не потерял.

Мы с Евой останавливаемся у ограждения. Я обнимаю подругу и за плечи.

- Ну что? Вперёд, в новую жизнь?

- Вперёд.

Я с лёгкостью выбрасываю в пустоту кольцо, разрывая связь с Даней. И даже как-то легче становится. Будто последняя нить, соединяющая нас, разорвалась.

До клуба добираемся в тишине. А спустя мгновение мы с Евой узнаём, что наш водитель – владелец «Рохоса», Роман Сергеевич. Вот так поворот. Пока я отхожу от шока, мужчина здоровается с подчинёнными, раздаёт им поручения.

- Только не теряйся, - говорит мне Роман, склоняясь к уху. – Ты уедешь отсюда со мной.

Я от возмущения не могу слов подобрать, а Роман разворачивается и заходит в здание клуба.

- Вот это поворот... - тянет Ева и лукаво улыбается, поглядывая на меня.

- Ты смотри какой! – ко мне возвращается способность говорить. – Ты уедешь отсюда со мной. Ага, бегу волосы назад.
- Тебе он не понравился? – удивляется Ева.
- Понравился. Но рановато он команды начал раздавать. Big boss, мать его. Я таких боссов на завтрак ем.
- Ой, Ника, кажется мне, в этот раз завтраком будешь ты...
- Это мы ещё посмотрим!

После указаний Романа вокруг нас бегают, словно вокруг VIP-персон. Это с одной стороны приятно, с другой – раздражает. Мы просто хотим оторваться, нам не нужно излишнее внимание персонала.

Пока Ева восхищённо оглядывается по сторонам, рассматривая помещение клуба, я быстрым, уверенным шагом иду вперёд. Я не хочу занимать столик Романа, чтобы чувствовать себя ему обязанной, поэтому говорю официанту, что мы останемся на первом этаже (с простыми смертными, так сказать).

На баре мы заказываем бутылку шампанского. Бармен пока не знает, с кем мы приехали, поэтому откровенно флиртует, а мы подыгрываем. Даже паспорта показываем для подтверждения возраста.

Ева решает показать фокус, и открывает бутылку бокалом, отбивая горлышко. Я в полном восторге, как и все окружающие, кто успел увидеть мини-представление.

Пить много я не хочу, я хочу танцевать, поэтому тяну подругу на танцпол, где мы и отрываемся. Я забываю о том, что

за мной сейчас может следить Роман. Я просто наслаждаюсь моментом.

И всё идёт прекрасно до момента, пока мы с Евой не заходим в дамскую комнату. Спустя минуту по наши души приходит компания молодых девушек.

Первой их замечает Ева. Она толкает в меня бок, и я смотрю на девиц через зеркало.

- Слышите вы, тётеньки, вещи свои собрали и свалили из клуба! – требует одна из девушек.

Мы с Евой смотрим на неё, друг на друга, снова на неё и одновременно взрываемся хохотом.

- А-ну, сюда подойди, – подзываю её к себе.

Блондинка, вздёрнув подбородок, смело подходит. Зря она так беспечна. В следующую секунду её голова оказывается под потоком ледяной воды.

- Слушай ты, шелупонь, мы с подругой пришли отдохнуть.

- Аааа, - вопит девица.

Вторая девушка бросается ей на помощь, но Ева легко перехватывает её и осторожно впечатывает лицом в стену.

- Мы будем жаловаться! – кричат девицы у двери.

- Ага, Роме привет, - с улыбкой отвечаю ей и отталкиваю блондинку от умывальника. – Гордость нужно иметь, девочки. Гордость. Толпой на двоих тётенок? Ради мужиков? Которые вас в туалете трахнут и забудут? Дуры вы.

Мы выходим из дамской комнаты с гордо поднятыми головами и возвращаемся на бар. Снова заказываем у бармена

шампанское, так как выпитое ранее выветрилось благодаря туалетному инциденту. Выпив и закусив, мы отправляемся танцевать.

И тут нам покоя не дают. В этот раз парни. Нагло и очень пристают. Я не успеваю придумать план отхода, как вдруг рядом показывается Лев, сын Евы. Он наезжает на парней, заступаясь за маму. Такая гордость за него берёт! Какого мужчину подруга воспитала. Одна причём!

Лёву вызывают для разговора на улицу. Я вижу по глазам Евы, что она готова броситься следом. Не позволяю. Нельзя нам туда соваться. Лев не простит. Да и зачем вмешиваться нам, когда рядом есть Демьян и Роман. Мужчины идут в нашу сторону, и Ева бросается вперёд.

- Дёма! Помоги Льву.

- Что уже случилось? Всё нормально было недавно.

- Это ты его сюда привёл? Ай, неважно. Он за меня заступился, и его вызвали на выход поговорить.

- Астахова, ну ё-моё. Не могла без приключений отдохнуть? – восклицает Демьян и срывается в сторону выхода.

Роман направляется следом. Мы с Евой только успеваем шаг сделать, как он поворачивается и выставляет кулак. Указывает пальцем на бар.

- Ты смотри, сколько командиров развелось, - бурчу я недовольно, но к бару всё же отступаю, выпитое шампанское уже даёт о себе знать, так как хочется продолжения веселья. – Эх, чую нам сейчас по попе прилетит.

- В предвкушении, да? – весело спрашивает Ева. – Ох, и Ника...

- Иди ты, дурочка, - отмахиваюсь от неё, но не могу не улыбаться.

- Давай лучше выпьем, - предлагаю Ева.

- За что?

- Попрощаемся с твоей новообретённой холостяцкой жизнью. Недолго музыка играла.

- Ох, Евушка, ещё несколько таких случайных неслучайных столкновений с Демьяном, и я начну думать, что ты после развода холостяцкой тоже недолго ходить будешь...

- Да что ты за глупости говоришь! – восклицаю я.

- Вон, кстати, твои глупости возвращаются.

Лев подходит к нам в сопровождении Романа и Демьяна. У крестника разбита бровь, но выглядит он самым счастливым на Земле человеком. Пока он очаровывает Еву, чтобы она не ругалась, я всеми силами пытаюсь не смотреть на Романа. Моё опьянение может сыграть со мной злую шутку...

- Поехали домой лучше, - слышу фразу Евы и согласно киваю. Хватит с нас сегодня приключений.

- Я подвезу, - тут же говорит Демьян.

- С нами Ника. Она...

- Ника со мной, - обрывает Еву Роман.

Я только открываю рот, чтобы возмутиться, как он притягивает меня к себе. От его взгляда у меня внутри всё замирает, а после волна жара проходит. Он чуть подаётся вперёд.

- Ты идёшь со мной. Возражения не принимаются...

Глава 8. Роман

Я сворачиваю к дому, когда тишину салона разрезает мелодия мобильного телефона. Смотрю на экран. Беркутов. Что ему понадобилось в такое время?

- Ромыч, будь другом, помоги, а?

- Дёма, ты когда так же просил в прошлый раз, меня менты повязали.

- Да это было двадцать лет назад!

- Вот поэтому я с тобой двадцать лет и не общался.

Демьян хохочет в трубку, и я улыбаюсь.

Общение прекратилось не из-за этого. Просто мы разъехались по разным уголкам планеты, закрутились в делах, новых знакомых, а тут вернулись как-то одновременно в Москву, встретились и снова стали общаться, вспоминая былые времена. А времена были охрененные.

- Ты там недалеко от подруги Евы живёшь. Можешь осторожно сопроводить их до клуба?

- Беркутов, вот нахера оно тебе надо?

- Ты о чём?

- Ева разводится с мужем, ты, друг, ещё женат. Вам нужно...

- Меня сын её попросил, - обрывает меня Демьян.

Я не верю. Может, и сын попросил, конечно, но и у Беркута там свой интерес сто процентов. Слишком часто он об

этой Еве говорит. Ева то, Ева это. Даже захотелось познакомиться.

- А чего сын сам не приглядит за мамой?
- Он ждёт её в клубе. Вместе со мной.
- Жучара.
- Так сделаешь или нет?
- Сделаю, конечно. Не вопрос. Адрес кинь.

Демьян присылает сообщение. Мне до дома этой подруги ехать пять минут. Разворачиваю свой внедорожник, возвращаюсь на главную дорогу и вдавливаю педаль газа. Ненавижу медленную езду.

Останавливаюсь у нужного дома, да только не пойму, из какого подъезда должны выйти подруги. Смотрю на часы. По логике, дамочки должны появиться с минуты на минуту. Только тянусь к телефону, чтобы позвонить Демьяну, когда слышу звук закрывшейся металлической двери.

Повернув голову, я вижу, как к моей машине идут две девушки. Фонари хорошо освещают площадку, поэтому я могу их разглядеть даже издалека. Одна тёмненькая, в коротком платье, высоких сапожках и шубе. Ничего такая. В голове всплывает фото, которое мне показывал Беркутов в соцсетях. Это Ева. Сомнений нет.

В жизни она намного симпатичнее, но мой взгляд прилипает ко второй девушке. Огненно-рыжий цвет волос, стильная стрижка, красная помада на пухлых губах. Кожаные штаны обтягивают длиннющие стройные ноги, короткая шубка

расстёгнута и открывает вид на полупрозрачную блузку, а там... нехилая такая троечка. Шикарная девочка.

И, конечно, я немного охреневаю, когда эта рыжая красotka уверенно подходит к машине, открывает дверь и садится на пассажирское сидение. Меня окутывает нежный цветочный аромат её парфюма. Неожиданный выбор для такого дерзкого образа.

- Молодой и красивый, отвези дам на танцы, - говорит девушка, растягивая губы в милой улыбке.

Уверен, ни один мужик не в состоянии ей отказать, когда она так смотрит и улыбается. Подруга Евы переводит взгляд на моё запястье, где красуется последняя модель Ролекса, быстро обводит взглядом салон и смущённо краснеет. Краснеет? Это что-то интересное.

- Ой. Мы, кажется, ошиблись...

- Кажется, - отвечаю ей с улыбкой. – А где будут танцы?

- Клуб «Рохос», - говорит Ева.

Я снова усмехаюсь. Для отдыха девчонки выбрали мой клуб. И почему Демьян сразу не сказал?

- Ты представляешь, водитель отказался от вызова! – говорит рыженькая и снова смотрит на меня. – Как вовремя мы вас встретили! Вы не беспокойтесь, мы поездку оплатим.

- Мне деньги не нужны, - отвечаю я, замечаю, как она хмурится и узнаю в этой рыжей милашке девушку из кофейни.

Она там собиралась кого-то убить с особой жестокостью. Никогда не любил подобные разборки, но тут стало любо-

пытно.

Я прошёл в кофейню следом за ней и наблюдал, как она поначалу терпела унижения от какой-то накаченной блондинки, а после взорвалась и вышвырнула любовницу своего мужика на улицу. Картина маслом. Ей в тот момент чуть ли не стоя аплодировали. Сам мужик сбежал. Лошара.

Я тогда подошёл к ней, вытер слёзы и оставил свой платок. Я назвал её «Огонёк». Сомнений нет больше. Это она. И её зовут Ника.

Ещё тогда я думал забрать её из той кофейни, но спешил в аэропорт. Нужно было встретить маму. Ещё подумал тогда – встречу во второй раз, не отпущу.

Вот и встретились.

Ника предлагает мне спеть. В зеркале заднего вида я вижу, как Ева пытается показать мне, что лучше отказаться, но от этого становится ещё интереснее. Я соглашаюсь и спустя мгновение слушаю громкое и очень эмоциональное исполнение песни «Пьяная вишня». Не скажу, что это лучшее, что я слышал, но Ника старалась от души.

На мосту девушки просят меня остановить машину. Оказывается, они обе до сих пор не избавились от колец. Ева – от обручального, Ника – от помолвочного. Рыженькая обещает мне станцевать за остановку в неподобающем месте, да только мне этого мало. Я, кажется, произношу вслух свои мысли, так как Ева как-то странно смотрит на меня.

Да и похер. Я могу свои желания вслух озвучить. Не маль-

чик уже, чтобы с понравившейся девушкой прямо не поговорить.

Мы доезжаем до клуба, я помогаю девушкам выбраться из внедорожника. Сотрудники немного удивлены моим приездом, выходя мне навстречу. Быстро раздаю указания, прошу позаботиться о девушках, уже хочу зайти внутрь, но вспоминаю, что не поговорил с Никой и не обозначил свою позицию.

- Только не теряйся, - говорю ей на ушко, одновременно вдыхая запах духов. – Ты уедешь отсюда со мной.

Ухожу даже не подозревая, что несколько следующих часов заметно прибавят мне седины...

Ну и визуал нашего Романа

Глава 9. Роман

Я направляюсь в свой кабинет. Раз приехал сюда, можно быстро разобрать бумаги.

Вообще, клуб я открыл для души, чтобы было место, где я могу отдохнуть. Уже несколько раз я организовывал здесь праздники для самых близких, закрывая клуб для левых пассажиров, и это были самые крутые вечера в моей жизни.

Подписание бумаг занимает немного времени. Я просматриваю отчёты бухгалтера, прячу их в сейф и иду к Демьяну. Он должен быть в випке на третьем уровне.

Я не ошибаюсь. Рядом с Демьяном сидит парень лет шестнадцати. Если бы я не знал Беркутова, подумал бы, что это – его сын. Парень очень на него похож. Но Лев – сын Соколовского Егора, мудака этого. И с отцом парнишке не повезло, однозначно.

- Здравствуйте, - здоровается Лев и протягивает мне руку.
- Здорово, - я пожимаю его руку и тянусь к Демьяну. – Где они?

- На баре. Почти бутылку опрокинули, - отвечает друг, пожимая мне руку. – Ты умеешь открывать бутылку бокалом?

- Нет.

- А мама умеет, - гордо заявляет Лев.

Я хмыкаю. Впервые встречаю подростка, который так открыто демонстрирует любовь к маме. Демьян в этом вопросе

не преувеличил. У Евы с сыном прекрасные отношения.

Я смотрю вниз на танцпол и замечаю подруг. Они танцуют в центре. Сразу видно, что кайфуют. Никому не пытаются понравится, просто танцуют. Краем глаза замечаю, как Демьян наблюдает за Евой. Я же смотрю только на Нику. Она очень чувственно и плавно двигает бёдрами, поднимает руки вверх, рисует ими какие-то фигуры, и улыбается так, что я сам не могу сдержаться от улыбки.

А ещё я замечаю, как за девушками наблюдают другие мужчины. Какого чёрта? Дать команду охране, чтобы всех выгнали к херам, кто сам пришёл? Но я себя торможу. Это будет перебор. Все эти мужчины могут смотреть. Но не более того.

Я усмехаюсь своим мыслям. Даже не подозревал, что могу быть таким собственником.

- Ромыч, ты их сейчас испепелишь, - смеётся рядом Демьян и шутя толкает меня в плечо. – Ты своему бармену скажи, чтобы девчонкам закуску организовал.

Я киваю и пишу сообщение администратору. Пусть занимаются. Ника и Ева переговариваются и направляются в сторону туалетов. Я присаживаюсь на диванчик. Мне как раз приносят кофе.

- И как тебе Ника? – прямо спрашивает Демьян.

- Огонёк, - отвечаю с улыбкой.

Демьян всё понимает. Говорить много при пацане не хочется.

- Я их привёз.

- Ты?

- Ага, они подумали, что я – таксист.

- Нихуя себе таксист на Рэнже, - громко смеётся друг.

- Для них это большая чёрная машинка, - вставляет Лев.

Согласен. Не все девушки разбираются в машинах, особенно, если у них не стоит цель снять богатого мужика.

- Шеф, там драка в женском туалете, - влетает в нашу випку охранник.

Он протягивает мне телефон с онлайн-трансляцией с камеры наблюдения. Лев и Демьян присвистывают. Там в этот момент Ева впечатывает лицо одной из девушек в стену, а вот Ника держит голову другой девицы над раковиной под потоком воды. Вот это точно Огонёк.

- Нам вмешаться? – спрашивает Вася.

- Наблюдайте. Там девочки сами явно справляются.

И да, справляются.

- Я в ахуе, - говорит Демьян.

- Я тоже. Не знал, что мама так может, - добавляет Лёва.

Мы смеёмся, и я возвращаю телефон Васе. Даю команду, чтобы за девчонками всё равно присматривали. Они привлекают к себе слишком много внимания. Что-то мне подсказывает, что это не последний инцидент с их участием.

Девчонки снова пьют шампанское, но уже закусывают. Мы с Демьяном замечаем своих знакомых внизу и решаем подойти поздороваться. Льва оставляем наблюдать.

И что происходит? Естественно, к Еве и Нике подкатыва-

ют какие-то парни, а Лев заступается. Ну лев же!

Когда мы идём к девушкам, чтобы пригласить их к нам за столик, Ева подбегает к Демьяну и просит помочь сыну.

Его на разборки на улицу позвали. Или он позвал. Я так и не понял.

Беркутов, естественно, срывается на выход. Ева и Ника хотят бежать следом, но я жестом велю им остаться у бара. Пусть успокоятся немного.

Когда я выхожу на улицу, то вижу, что на земле лежит четверо парней, пятого с одного удара вырубает Демьян.

- Лёва, ну ты – мощь! – восхищается друг.

- Это он всех уложил? – удивляюсь я.

- Да.

- Красавчик!

Пожимаю парню руку и прошу охрану убрать мусор с улицы. Мы возвращаемся в зал. Ева и Ника сидят у бара, допивая шампанское. Лёва, конечно, начинает подлизываться к маме, чтобы не ругалась, а я не могу отвести взгляда от бесконечных ног Ники. Она это замечает и возмущённо приподнимает бровь.

- Поехали домой лучше, - говорит Ева.

- Я подвезу, - тут же предлагает Демьян.

- С нами Ника. Она...

- Ника со мной, - обрываю её и тяну рыженькую к себе.

Я крепко прижимаю Нику к себе и чувствую, как быстро стучит её сердце. Смотрю в её глаза и киваю на выход.

- Идём.

- Идём, - едва слышно отвечает она, и я веду её к выходу.

Волнуюсь, как пацан, у которого первое свидание с девушкой, которая безумно ему нравится. Думаю, она прекрасно понимает, куда я её везу и зачем. Взрослые же люди. Я хочу провести с ней эту ночь. И что-то мне подсказывает, что одной ночи мне будет мало.

До моего дома мы добираемся в полной тишине. Только в салоне внедорожника воздух будто искрит. Я оставляю машину на подземной парковке, и мы направляемся к лифту.

Как только двери кабины закрываются, я подхожу к Нике. Тянет меня к ней, не могу на расстоянии находиться. Она поднимает голову, встречаясь со мной взглядами, и взрыв.

Я набрасываюсь на её пухлые губы с диким поцелуем. Ника тихо стонет в мой рот, и это срывает все стоп-краны. Подхватываю её под бёдра и прижимаю к стене кабины. Она обвивает мою шею руками и отвечает на поцелуй. Отвечает! А я с наслаждением прикусываю её нижнюю губку и тут же прохожусь по ней языком.

И снова тихий стон. Лифт останавливается. Я выхожу на площадку со своей приятной ношей и, не разрывая поцелуй, подхожу к двери квартиры.

Ника тихо смеётся, когда я спотыкаюсь об порог.

- Поставь меня, - просит она. – Можно мне воды?

- Да, конечно.

Она разувается, скидывает с плеч шубку прямо на пол и

идёт в гостиную. Я залипаю на упругой попе и забываю на мгновение, что у меня попросили воду.

- Воды, Рома, - напоминает Ника, присаживаясь на диван.

- Да, точно, - отмираю я и иду на кухню.

Достаю из холодильника бутылку с водой, выпиваю её сам, достаю другую и иду к своей гостье. Кровь в венах закипает, когда я представляю, что ждёт нас впереди.

А у самой Ники планы явно другие. Это рыжее чудо уже тихо сопит, прикрывшись моим тёплым халатом. Облом века, однако...

Глава 10

Рома – мужчина мечты. Ничего не скажешь. Красивый, сексуальный, обаятельный, состоятельный, в меру наглый, а целуется... Касаюсь слегка дрожащими пальцами губ. Они всё ещё горят от нашего дикого поцелуя в лифте.

А как он нёс меня на руках по этажу? Будто я ничего не весила! А я, между прочим... эмм. Кость у меня тяжёлая, да.

Голова немного кружится, и я не могу понять – это от выпитого алкоголя или от того божественного поцелуя.

Когда Рома не рядом и не смотрит на меня своими колдовскими глазами, мозг, наконец-то включается.

Какого чёрта я сюда приехала? Цели Ромы мне, конечно, понятны. Тут и к гадалке не ходи. А я?

Под влиянием вкусного игристого решила, что самый лучший способ избавиться от душевной боли выбить клин клином? Был Даня, стал Рома?

Нет уж! Я на это не согласна. Нужно сказать мужчине спасибо за прекрасный вечер и попрощаться. Дождусь его только. Что-то долго он воду несёт.

В гостиной тепло и уютно. И диван такой удобный. Какие мягкие подушки. Красота прям. Прилягу на секундочку. Вижу мужской халат рядом и подтягиваю к себе. Ммм, пахнет Ромой. Очень вкусно, накидываю на себя и поворачиваюсь на бок.

«Наверное, это – мой рай», - почему-то в голове звучит старая песня Максим. Я продолжаю напевать её и не замечаю, как мысли растекаются. Мне тепло, уютно, комфортно. И этот запах вкусный...

Открываю глаза и не сразу понимаю, где нахожусь. В голове немного шумит после вчерашнего шампанского. Я массирую виски и осторожно осматриваюсь. Я лежу на огромной кровати, на белоснежных простынях, бережно укрытая одеялом. Постельное мягко обволакивает моё тело, а это значит, что я раздета.

Чёрт! Заглядываю под одеяло. Нет. Я в нижнем белье. Можно выдохнуть. Я сажусь на кровати.

Как я понимаю, Рома вернулся с бутылкой воды, а я уже прекрасно себе спала на диванчике. Он не стал меня будить и перенёс в свою комнату. Ему плюсики карму за это. И за то, что не раздел полностью и не воспользовался моим состоянием.

Комната Ромы большая и светлая. Стены выкрашены в серые тона, окна закрывает плотная штора, на стене – огромная плазма. У кровати стоят невысокие тумбочки. И больше никакой мебели. По обе стороны от телевизора двери. Скорее всего, одна ведёт в ванную комнату, вторая – в гардеробную. Очень удобно.

Я прислушиваюсь. Вода шумит. Значит, я точно права. Я поворачиваю голову к тумбочке и вижу на ней стакан с во-

дой и таблетку. Ух ты! Какой заботливый! Я сразу выпиваю лекарство. Мне бы ещё время посмотреть. За окном темно, поэтому я надеюсь, что на смену не опоздаю. Не хочу никого подводить.

Только собираюсь встать с кровати, как дверь справа от плазмы открывается. На пороге появляется Роман, его бёдра обмотаны полотенцем. Он проводит рукой по волосам, стряхивая остатки воды.

«О Боже, какой мужаина», - включается в моей голове песня Натали.

И как же я с ней согласна сейчас. У меня ведь не было возможности рассмотреть фигуру Романа, а сейчас он предстал передо мной во всей красе. Мои глаза жадно исследуют сильные руки, увитые венами, широкие плечи, прокаченные грудные мышцы, плоский живот с кубиками пресса. При каждом движении мышцы перекачиваются под кожей, и я не могу оторвать от этого прекрасного вида взгляд.

Капельки воды стекают по мощной спортивной фигуре, и мне хочется записать в голове этот момент, чтобы после пересматривать. Я же таких мужчин видела только в рекламе. Думала, что в реальности их не существует.

Но вот передо мной такой красавец. Он поднимает голову, встречаясь со мной взглядами, и мне становится на мгновение стыдно, что я так откровенно его разглядываю. Всего на мгновение. Потому что чего мне стыдиться? Любая бы на моём месте зависла, а у кого-то и материнская плата сгорела

бы.

- Доброе утро, - мягким голосом говорит Роман.

- Доброе утро, - отвечаю я своим охрипшим и прокашливаюсь.

- Выспалась? – спрашивает мужчина, приближаясь ко мне.

- Да. А ты?

- Нет.

- Почему?

- Потому одна рыжая красотка всю ночь тёрлась об меня то своей охеренной попкой, то своей охеренной грудью, - шепчет мне уже в самые губы.

И когда только успел подойти? У меня дыхание перехватывает от его близости. Хочу отодвинуться, но Рома обхватывает мой затылок ладонью, тянет на себя и впивается в губы сладким поцелуем. Он не торопится, будто наслаждаясь моментом. Его губы двигаются медленно, чувственно.

Не могу сдержать тихий стон удовольствия, и тут же оказываюсь на спине. Рома, опираясь на локти, нависает сверху, вжимает меня в кровать своим горячим телом, врывается в рот языком.

- С ума меняводишь, - шепчет он между поцелуями.

От соприкосновения наших обнаженных тел меня будто разрядами тока бьёт. Я поднимаю руки и обвиваю ими шею Романа, притягивая к себе ближе.

Вот сейчас ещё немного покайфую от поцелуя и оттолкну

его. Да, оттолкну. Но как легко говорить...

В голове сумбур, но тело уже пробуждается, требуя большего. Я должна оттолкнуть. Да, оттолкнуть...

Вздрагиваем оба от звонка мобильного. Точнее от моего будильника. Я в момент прихожу в себя, упираюсь в грудь Ромы ладонями и отталкиваю его. Он не сопротивляется.

- Будильник?

- Мне на смену пора собираться.

- Одевайся, я подвезу.

- Я сама доберусь.

- Я сказал «одевайся», - повторяет Роман, помогая мне подняться. – Сама она.

Я не спорю. Лучше уж меня в такое раннее время подвезёт Роман, чем неизвестный таксист. Рома приносит мне из гардеробной мои штаны и блузку, а сам надевает спортивный костюм. Немного необычно видеть его в таком образе.

Мы молча спускаемся на лифте на парковку. Молча едем к моему дому. Первым тишину нарушает Рома, когда его внедорожник останавливается у подъезда.

- Это не тебя ждут? – спрашивает он, кивая на скамейку.

Я поворачиваю голову и вижу Даню. С букетом цветов. Охренеть не встать.

Глава 11

- Жених? – тут же догадывается Роман, а меня от этого слова передёргивает.

- Бывший! – тут же исправляю его и тянусь к ручке на дверце.

- Я помогу.

Роман мягко останавливает меня. Он глушит двигатель, покидает салон, обходит внедорожник, открывает мне дверцу и подаёт руку. Я вкладываю ледяные пальцы в его горячую ладонь и осторожно выбираюсь на улицу.

- Ты со мной собрался идти? – осторожно спрашиваю я.

- Ты хочешь общаться с этим недоноском?

- Не горю желанием.

- Тогда пошли. Пока будешь одеваться на работу, я выпью кофе. Потом отвезу тебя, куда скажешь.

- А ты сам не опоздаешь?

- Ты пытаешься от меня избавиться? – наигранно возмущается Роман, подталкивая меня к подъезду. – Или реально волнуешься, что из-за тебя я могу опоздать.

- Я волнуюсь.

- Зря. Начальству можно задерживаться. Подчинённые только обрадуются, поверь.

Роман говорит мне это на ухо, и я вижу, как эта картина не нравится Дане.

А ты что думал, дорогой, что я буду лежать все эти дни дома, уткнувшись в подушку и реветь? Не угадал! Плохо ты меня знаешь! Я встречаю недовольный взгляд бывшего жениха с гордо поднятой головой.

- А что это значит, Ника? – он подпрыгивает со скамейки и идёт в нашу сторону. – Я тебя тут со вчерашней ночи жду!

- А что за претензия? Я тебя не ждала. Или должна была верить, надеяться и ждать?

- Мы не поговорили нормально.

- А, по-моему, прошлого разговора было достаточно. Ты выбрал молодую, озорную, красивую и всесторонне развитую Лизу. Мне было предложено трахаться периодически.

- Я не так говорил! Я...

- Слушай, парень. Ты бы валил по-хорошему, - обрывает его Роман.

Я держу его под локоть, поэтому чувствую, как напряглись его мышцы. Может, другая девушка на моём месте восхитилась бы, что из-за неё тут сейчас начнётся драка, но я не хочу устраивать представление на потеху соседям.

- А ты кто вообще такой? – быкует в его сторону Даня.

Роман хмыкает и пытается освободить свой локоть, но я держусь крепко и не отпускаю. Наоборот даже, притягиваю мужчину к себе ближе.

- Тебя это волновать не должно Даня, - говорю ему с очаровательной улыбкой. – Пойдём, Ром.

- Он никуда с тобой не пойдёт!

- И кто мне помешает? Ты, что ли? – смеётся Рома и легко, словно пушинку отталкивает Даню с нашего пути.

Бывший поскользывается, пытается устоять на ногах, отходит назад, размахивая руками. Букет разлетается в разные стороны. Я, конечно, хризантемы не очень люблю, но цветочки жалко. В итоге Даня перецепляется через скамейку и летит спиной назад в сугроб.

- Мдаа, - тянет Рома и открывает передо мной дверь подъезда. – Заходи, Огонёк.

Я, не оборачиваясь, захожу в подъезд и иду к лифтам. Ждать долго не приходится. Двери кабинки открываются, и мы с Ромой заходим внутрь. В тесном пространстве находиться с ним весьма волнительно.

Память услужливо подкидывает картинку того, чем в прошлый раз закончилась для нас поездка в лифте. Я поднимаю взгляд на Романа и сразу понимаю – он думает о том же. Щёки вспыхивают румянцем, дышать становится тяжело. Рома смотрит на меня так, словно я стою перед ним голая.

Воздух между нами накаляется. Чувствую, что если коснёмся друг друга, то произойдёт взрыв. И первым не выдерживает Рома. Он делает шаг ко мне, заставляя вжаться спиной в стену, но в этот момент лифт останавливается, открывая нам двери на площадку.

Я просачиваюсь мимо него, иду к двери квартиры. Идея утреннего кофе у меня дома уже не кажется такой удачно. Роман явно с удовольствием съел бы на завтрак меня. Про-

тив ли я? Я считаю, что пока рано, и думаю, стоит об этом сказать мужчине.

Пусть не думает, что я готова прыгнуть в постель к нему, такому шикарному спустя несколько часов знакомства. Я, конечно, обижена на своего бывшего и где-то в глубине души хочу ему отомстить, но не той же монетой однозначно. Меня же в итоге выставят тварью.

Я открываю дверь. Роман заходит в прихожую, а я начинаю судорожно вспомнить, в каком состоянии у меня квартира. Я вообще плохо помню, как собиралась в клуб. Не исключаю, что на кровати в спальне разбросаны вещи, среди которых я выбирала самый подходящий вариант.

Я завожу Роман на кухню и включаю кофеварку.

- Сам справишься? – спрашиваю у мужчины.

- Да. У меня дома такая же. Ты будешь?

- От американо не откажусь.

- Будет сделано.

Я благодарно улыбаюсь и направляюсь в ванную комнату. Мне нужно срочно принять освежающий душ. На это у меня уходит не более пяти минут. Пока стою под едва тёплыми струями воды, кручу в голове прошедший день.

Несмотря на небольшие приключения, мне очень понравилось в клубе. Однозначно, нужно сходить туда ещё разок, чтобы закрепить успех. Уверена, Ева не откажется составить мне компанию. Вспоминаю дальше и торможу себя на моменте, когда Рома у подъезда назвал меня «Огоньком». Ого-

нёк...

Стоп! Тот незнакомец в кофейне, которого я облила кофе, который подошёл ко мне и дал платок... Это Роман? Серьёзно?

Я практически выпрыгиваю из душевой кабины, обматываю себя полотенцем и выбегаю из ванной комнаты.

- Рома, это ты был в кофейне? – прямо спрашиваю у мужчины, заходя на кухню.

Он стоит у окна и резко поворачивается. Его взгляд проходит по мне и задерживается на груди, Я вижу, как темнеют его глаза. Ох, кажется, не очень хорошей идеей было показываться перед голодным мужчиной в таком виде. Или всё же...

Глава 12

Рома чуть склоняет голову, продолжая ласкать меня взглядом. Щёки вспыхивают, во рту резко пересыхает. Я прикусываю нижнюю губу, привлекая к ней внимание.

- Даю тебе пять секунд, чтобы убежать, - хриплым голосом говорит мужчина и делает шаг в мою сторону.

Я взвизгиваю, резко разворачиваюсь и вылетаю из кухни. Вслед мне доносится его бархатистый смех. Боже, вот идиотка. Чем только думала? Помчалась правду выяснить. Можно было с этим и подождать. Спросить за чашечкой кофе, к примеру.

Я забегая в свою комнату, переодеваюсь в джинсы, тонкий шерстяной свитер. В небольшую сумку складываю постиранную и выглаженную форму. По пути на кухню, думаю, что бы такого взять на тормозок или всё же потратиться на обед в столовой.

Рома встречает меня с лукавой улыбкой.

- Это был я, - говорит он спокойно.

- В кофейне? – уточняю я.

- В кофейне.

- Ты там кого-то ждал?

- Вопрос с подвохом?

- Просто вопрос.

- Я взял кофе по пути в аэропорт. Встречал маму.

- Оу.

- Я вас познакомлю однажды.

- Тебе не кажется, что ты спешишь? – смеюсь я и делаю первый глоток кофе.

Рома улыбается, но не отвечает. Я заглядываю в холодильник. Но не нахожу ничего, что можно было бы взять с собой на работу.

- А кем ты работаешь? – спрашивает Роман.

- Медсестрой в хирургии.

- По сменам работаешь?

- Да. А что?

- Тогда нам лучше выехать пораньше. Заедем в одно место. Это небольшой буфет, там готовят очень вкусную домашнюю еду. Возьмём тебе что-то на обед и ужин.

- Ты серьёзно?

Забота Романа меня откровенно поражает и удивляет. Дания не мог мне несчастный бутерброд лишний раз сделать. Нет, не мог, не хотел. Это ж сколько процессов нужно сделать.

- У нас есть столовая, - говорю ему с благодарной улыбкой.

Мне, конечно же, приятно, что он побеспокоился за меня в этом вопросе. Но я реально не вижу смысла брать еду с собой сейчас, если всегда можно вырваться в столовую и перекусить. Главное, чтобы не было эксцессов, как в один раз. Я тогда тоже хотела перекусить в столовой, а в итоге освободилась, когда она уже закрылась.

- Как скажешь, - соглашается Рома, допивая свой кофе.

- Ты всегда такой сговорчивый? – спрашиваю я, подходя к нему.

Он так обаятельно улыбается, что у меня коленки начинают дрожать. Ему, видимо, нравится, что я проявляю инициативу и сама иду в его руки. А меня безумно тянет к нему, я вот и решила, что не особо хочу сопротивляться.

Рома мягко притягивает меня к себе. Одной рукой он держит меня за поясницу, а второй ведёт вверх по шее, к затылку, зарывается пальцами в волосы. У меня мурашки бегут по телу от этого. Прикрываю глаза от удовольствия и тут же чувствую на губах мягкий, поцелуй.

Рома не наглет. Он нежно удерживает меня. Могу отступить в любой момент, но такого желания пока не возникает, потому что этот мужчина настолько прекрасно целуется, что я не хочу тормозить.

Кто-то скажет, что я слишком быстро забыла о женихе, с которым провела три года жизни, прожила плечом к плечу, заботилась и любила. Но случилась такая удивительная вещь. Чувства испарились, оставив тихую грусть и сожаление о потраченном на него времени.

Если Даня думает, что у него есть шанс меня вернуть, то его ждёт сильнейшее разочарование. Возможно, он мог бы наплести, что молодая, красивая девушка просто вскружила ему голову, и этот поход в кофейню – ошибка.

Но! Я уже не поверю ни единому слову. Слишком много

было сказано этой Лизой в кофейне, слишком много было сказано самим Даней. Ну и вишенка на торте – их переписка в соцсети, где меня поливали говном. Я не собираюсь терпеть и прощать унижение.

Дане я ничего не обязана. У него новые отношения, новая любовь. Почему я не могу позволить себе начать общаться с другим мужчиной? Кто мне что скажет?

А если взять конкретно Романа, то будут только завидовать!

Я сама до сих пор не понимаю, чем привлекла внимание этого человека. Тем, что выволокла любовницу жениха из кофейни и окунула головой в сугроб? Ну, это было эффектно, не спору.

Так, не хочу думать о Дане и его подстилке, когда целуюсь с Ромой. А он снова легко подхватывает меня на руки, не прерывая поцелуй, и выходит из кухни. Я даже издаю недовольный стон, когда он опускает меня на ноги в прихожей.

- Я тоже хочу продолжить, огонёк, - говорит он с милой улыбкой, - но тогда ты опоздаешь на смену, и будешь винить меня.

- Ты на меня неправильно действуешь, - бормочу я и достаю зимние кроссовки из комода.

- Как именно? – уточняет Рома, обуваясь.

- Мозг мне отключаешь.

- Так хорошо целуюсь?

- Тебе не нужен мой ответ. Ты и сам его прекрасно знаешь.

Мы выходим из подъезда, и я оглядываюсь по сторонам. Дани нигде не видно. Вот и замечательно. Рома помогает мне забраться в салон внедорожника и вскоре занимает водительское место. Я называю Роман адрес больницы, и он заводит двигатель.

В дороге ему звонят по работе, поэтому поговорить у нас не получается. Когда машина тормозит на парковке у больницы, я начинаю немного истерично смеяться. На скамейке у входа меня караулит неудавшаяся свекровь. Вот её для полного счастья мне не хватало!

Глава 13

Я выбираюсь из сугроба, громко матерясь. Вот же гондон этот мужик. Откуда столько дури в его возрасте? Ну хорошо хоть, что оттолкнул, а не в челюсть зарядил. Мне на пары ходить ещё, экзамены и зачёты принимать.

Отряхиваю куртку и штаны от снега, отхожу немного от подъезда и смотрю на окна квартиры Ники. Вижу, что загорается свет на кухне и в спальне.

Я не иду за ними следом, потому что знаю – Нике сегодня на смену. Не будет у них времени на потрахаться. Кстати об этом.

Недолго Ника страдала. Я-то думал, она хотя бы для приличия неделю порывает. Как там в этих дебильных историях любви? Не ела, не спала, обо мне только думала.

А получается, что ни хрен. Выглядит она отлично. Сексуальная моя кошечка. Надела мои любимые кожаные штаны, которые подчёркивают её длиннющие ноги. Она, когда в них выходит на улицу, мужики головы сворачивают. Вот и этот, видимо, свернул.

Я окидываю взглядом его внедорожник. Эта модель была выпущена в продажу совсем недавно. Денег стоит нереальных. Где Ника с ним познакомилась? Наверняка, Ева подсустилась. Та теперь тоже свободная птичка. Не захотела сама мужика искать, подругу позвала? Коза.

Мне-то теперь что делать? Родители такой скандал закатали, когда я Лизу привёл на знакомство. Сам, конечно, сглотнул. Надо было сначала сказать, что мы с Никой расстались, как цивилизованные люди, без претензий. Но я этот момент пропустил, потому что Лиза мне весь мозг выела.

Ей нравилась квартира, в которой мы с Никой жили. За несколько месяцев она прекрасно там освоилась. Лиза, почему-то подумала, что Ника уйдёт, когда я скажу, что мы занимаем одну комнату. Я повёлся. Сказал, что мы поселяемся. В итоге получил деньги и свои вещи в мусорных пакетах. Тут Ника меня уела, конечно.

Мы с Лизой тогда поехали в отель, сняв номер на пару дней. Любимая моя из сладкой девочки превратилась в фурию, которая чуть ли не благим матом меня покрывала. Она и потребовала познакомить её с родителями. В отелях трахаться, как какая-то проститутка она не собиралась.

Моя комната в доме родителей пустовала. Дом у них огромный. Я показывал Лизе фотографии, и она предложила поселиться там. Я согласился.

И чего я не ожидал, так это того, что моя мама выставит за порог Лизу, называя её проשמандовкой.

Естественно, Лиза устроила скандал мне и заявила, что я могу к ней не подходить, пока родители не принесут ей личные извинения. С подарком. Вот тут я и присел. Лиза была послана в далёкое пешее эротическое.

А как красиво всё у нас начиналось. Ника тогда сильно

улавливал на работе. Смены были тяжёлые. И вместо нашего крутого секса я получал поцелуй в щеку, а после слушал её тихо сопение. А я – мужик! У меня потребности. Я и так держался сколько времени, не смотрел на студентов.

Лиза пришла ко мне на пересдачу однажды. На зачёт пришла не подготовленная. Я разрешил пересдать. Уж слишком обаятельно улыбалась. На пересдаче она вела себя почти скромно, пока неожиданно не накрыла мой пах ладошкой. Я тогда прихерел знатно, выгнал её. Она начала писать. Извинялась, мол влюбилась, не сдержалась.

И в очередной раз, когда Ника уснула после смены я получил сообщение с фотографией Лизы в шикарном белом кружевном бельё. Моя невеста лежала рядом, а я дробил на фотку другой.

А потом была пара, на которой Лиза расстегнула рубашку, и я увидел на ней тот самый бюстгальтер с фото. После занятий она ждала меня на парковке. Мы молча сели в машину, остановились в каком-то глухом дворе, и там я оторвался по полной.

Ну и закрутилось всё. Как быстро всё началось, так быстро всё и закончилось. Я понял, что мне Лиза на хрен с такими закидонами не сдалась.

Ника – самая лучшая девушка, что у меня была.

А она вот быстро нашла мне замену. Сучка такая. Но ничего. Если и переспала она с ним, так и быть, я закрою глаза. Один-один.

Начнём всё с чистого листа. Только сначала нужно придумать, как этого мужика от неё отвадить.

Сажусь в машину, и мне тут же звонит мама.

- Надеюсь, ты спал в вашей с Никой кровати?

- Я просидел всю ночь в подъезда, а рассвет встретил на улице, мама.

- Что? У Ники ведь выходной!

- Выходной. И она провела его в компании крутого мужика. Ты так её расхваливала, в пример Лизе ставила. А что по итогу? Она такая же проститутка!

- Не верю я, что Никуся так быстро тебя забыла! И не смей сравнивать прошмандовку ту и Нику! Ника – идеальная будущая жена. Она тебе и по статусу подходит, и по внешности. А какие детки будут красивые. А ты променял её на блядину.

- Мам! Что за слова?

- Да потому что нормальные закончились в тот день, когда я узнала, что мой сын – идиот!

- Не веришь мне, можешь поехать сейчас к больнице Ники и увидишь всё своими глазами. Этот хмырь её привезёт.

- Адрес говори, - рычит мама в трубку.

Я диктую ей адрес больницы и откидываю телефон на пассажирское сидение. Вот пусть мама едет и смотрит на свою дражайшую Нику. А потом будем вместе думать, стоит ли вообще пытаться её вернуть...

Глава 14

Я тянусь к ручке на дверце, чтобы покинуть салон внедорожника, но Рома накрывает моё колено ладонью, мягко сжимает и качает головой.

- Юрий Борисович, я вам перезвоню через десять минут. Очень важное дело.

С этими словами он завершает вызов. Приятно ли, что меня называют очень важным делом? Конечно. Вдвойне приятно, что Рома ради того, чтобы поддержать меня, прекращает важный разговор.

- Это кто?

Он кивает в сторону входа в больницу. И как он всё подмечает? Я вздыхаю и снова смотрю на Ирину Владимировну. Она уже стоит на ногах и сверлит взглядом меня.

- Это мама моего бывшего.

- У сына штурм провалился, она пришла на помощь? – с улыбкой спрашивает Роман и заправляет мне прядь волос за ухо.

- Наверное.

- Мне нужно вмешаться?

- Спасибо, но нет.

Это точно будет лишним. Уж с кем, с кем, а с недосветкой я справлюсь собственными силами. Рома понимающе кивает, открывает дверцу со своей стороны и выходит на

улицу, чтобы помочь мне.

Мы останавливаемся у капота. Теперь шаг за мной. Рома ничего не предпринимает, просто ждёт. Думаю, от моих дальнейших действий сейчас зависит судьба наших возможных отношений.

Немного смешно об этом даже думать. Я о таких романах раньше только книги читала. Миллиардер и медсестра. Мы с ним не пара, но это, видимо, только мои заморочки. Рому разница в социальном статусе явно беспокоит в последнюю очередь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.